

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ "ВЕЧЕРНИЙ НОВОЗЫБКОВ"
КЛУБА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ "ЗЫБЧАНЕ"

ЧТО ЕСТЬ КРАСОТА , или ЗАЧЕМ В ГОРОДЕ БЕЛИТЬ ДЕРЕВЬЯ?

Всем наверно известна древнегреческая легенда о Прокрусте, на заре цивилизации пытавшегося ввести стандарт на столь не подвластные воле и желаниям естественные, то есть генетически заложенные индивидуальные характеристики человека и в меру сил старавшегося эти свои собственные установки претворять в жизнь. Выражение "прокрустово ложе" давно стало нарицательным для обозначения агрессивного, грубого и невежественного, противоречащего всем нормам морали и образованности вмешательства и насилия над человеческой и вообще всей живой и неживой природой. Если мы считаем, что давно избавились от этого синдрома, то глубоко и наивно ошибаемся. Примеров, в том числе и в нашей с вами жизни можно привести множество. Многое мы просто не замечаем, считая что так и должно быть, ибо в этом скорее всего виновато и наше "тоталитарное" воспитание, в течение долгих лет заставляющее все вокруг делить на полезное и вредное, врагов и друзей, и вошедшее в плоть и кровь потребительское отношение к природе с вбитой в голову не одного поколения формулировкой "кто не с нами, тот против нас". Вот и теперь, в период массового наведения весенней чистоты на улицах, многие непременно с ведрами известки и с квачами наперевес набросились на многочисленные городские древесные и кустарниковые насаждения, совершенно искренне считая это мероприятие не только необходимым, но и полезным, в том числе и с эстетической точки зрения.

Трудно сейчас сказать, как началась эта традиция, но то, что этот прокрустов синдром необходимости подправить природу, жив и благополучно здравствует, не вызывает сомнений.

Любое оправдание подобному не выдерживает никакой критики. Только элементарное невежество в вопросах биологии становится аргументом в пользу побелки, как защиты коры от насекомых. Природа мудрее нас, а растительный мир старше человека на сотни миллионов лет и давно успел выработать способы защиты от неблагоприятных условий, тем более многие живые организмы образуют симбиозные группы с растениями, в том числе и на его коре. Ни один короед не селится в здоровой, живой древесине. Лишь гибнущее дерево подвергается атаке микроорганизмов и насекомых-utilizatorov, в чем заложен великий принцип биологического равновесия в природе. Гораздо больше вреда зеленым насаждениям в городе приносит человек. Посмотрите вокруг и вы поймете о чем идет речь. Мы же, еще многое не понимая, беремся решать, за все живое, совершенно не имея представления о тех процессах, в которые вмешиваемся. Несмотря на высокое самомнение о своей миссии на земле, мы еще во многих вопросах несмышленые дети и от нас, как говорится, еще нужно прятать спички. Что же касается побелки яблоневых посадок, то она проводится еще зимой, как средство от растрескивания на весеннем солнце коры домашних сортов яблонь, утерявших, в отличие от диких, устойчивость к нагреву. Попытку же перенести на улицы города культуру колхозных садов, можно оставить на совести доморошенных агрономов, путающих тополь с антоновкой, а апрель или сентябрь с февралем.

Отстаивающие же побелку стволов с позиций красоты, скорее знакомы с этим понятием на уровне прапорщика стройбата из армейских анекдотов, эстетическим идеалом которого является казарма. Чем же еще можно объяснить стремление все выкрасить в один цвет и выстроить по ранжиру. Искусственная, аляповатая красота массового "обрезивания" всех деревьев ничего общего с настоящим понятием о прекрасном не имеет. В эстетике и философии красота определяется как высшая целесообразность, в частности и в природе. Любое живое существо, в том числе и растение, - результат совершенного соответствия своему предназначению и изначально красиво уже только поэтому, независимо, например, от цвета коры у дерева. Попытка

вмешательства и стремление подправить естественную красоту по образу и подобию своих представлений о ней, лишь проявляет недостаток общей культуры и неразвитость эстетического вкуса, полученного в наследство от нашей системы образования и воспитания, сделавшей нас своими заложниками. Как тут не вспомнить недавние телерепортажи из Японии, не восхититься трогательной любовью жителей этой страны ко всему живому, их буквальному поклонению каждому деревцу на улице. Невозможно дико выглядели бы японцы, как мы замазывающие "народным красителем" на улицах своих городов рельефную графику стволов акаций или кленов. Так кощунственно выглядел бы сельский богомаз, малюющий своего апостола поверх живописи Андрея Рублева.

Самое парадоксальное, что многие в нашем городе, прекрасно понимают всю пагубность подобной практики, разворачивающей своей эстетической порнографией прежде всего молодежь, каждую весну целыми группами выводимую строем "художественно" размазывать по стволам ни в чем не повинных тополей, кленов или лип мутную жидкость, которая затем за сохнув, должна демонстрировать высокий уровень нашей культуры. Горько и жалко, напри-

мер, смотреть на ребят и девушек из педучилища, будущих учителей, выполняющих совершенно бессмысленную работу по побелке целого сквера в центре города, но еще большую жалость вызывают те, кто посыпает их это делать, так и не узнавшие за свою жизнь, говоря словами поэта "...что есть красота и почему ее обожествляют люди". Это не культура, а подделка под нее, и чем дольше это будет продолжаться, тем в более неприглядном свете будем выглядеть потом мы сами.

Приходилось слышать самые разные эпитеты этого действия, причем от людей, чей собственный интеллектуальный и культурный уровень не вызывает сомнений, но для которых слово "маразм" - отнюдь не самое сильное: русский язык велик и могуч. Самое же печальное, что мы сами стали равнодушны к самим себе, и настолько быстро смиряемся с унижением по отношению к нам, свыкаемся с развертыванием нас псевдокультурой, что порой и не мыслим себе, что может быть иначе. Иногда, как советуют психологи, следует посмотреть на себя со стороны. Что там видно? Да-вайте хотя бы не отворачиваться. Тогда есть надежда, что кое-что еще можно исправить.

Константин ПОПОВ.

Акации в сквере. 1981 г.
Фото автора

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ТИХИЙ ВЕЧЕР НА ШЕЛОМОВСКОЙ УЛИЦЕ

(Глава из книги)

Улицы с таким названием давно уже в Новозыбкове нет. Но она была в нашем городе, и жизнью многих поколений отмечена добрая память о ней.

У Шеломовской улицы теперь другое название.

После Октябрьской революции, когда разрушили так называемый старый мир, городские власти в порядке своего участия в этом мероприятии, заменили старинные, исторически сложившиеся названия многих улиц на новые, более отвечающие духу времени. Удивительно, но Шеломовской улице оставили ее прежнее старорежимное название. Это случилось, вероятно потому, что не очень понятное название - Шеломовская - не заключало в себе явных признаков противоречия идеологическим установкам правящей власти.

Вроде бы пронесло! Но оказалось, что нет. Через некоторое время после первого полета человека в космос городские власти из чувства патриотизма и своей сопричастности великому событию не нашли ничего лучшего, как по этому поводу переименовать одну из улиц города. И перестала быть наша улица единственной во всем подлунном мире Шеломовской улицей, а превратилась в одну из многочисленных в стране улиц, получивших высокое имя космонавта Гагарина. Более чем двухсотлетнее название кануло в вечность. И пусть оно было не таким уж примечательным и произошло от названия деревни Шеломы, куда вела по ней дорога из города, но это была история. Много ли славы прибавилось памяти знаменитого человека от того, что тихая и скромная наша улица стала носить его широко известное имя?

С приобретением нового названия улица наша нисколько не изменилась, она осталась прежней со своим давно устоявшимся жизненным ритмом, с теми же домами и стежками у калиток, с тем же светом в вечерних окнах и с теми же деревьями, раскинувшими свои зеленые кроны над крышами деревянных домов.

В давние времена улица наша выходила на поля. По ней также, как и по Красной улице люди ездили в Новое Место, в Шеломы, в Святск. Но когда в двадцатые годы у нашей окраины Новозыбкова обосновался пригородный совхоз и для того, чтобы выехать на новоместский шлях, надо было проезжать по хозяйственным дворам совхоза, ездить в эти деревни по нашей улице стало несподручно и весь гужевой транспорт двинул по Красной улице.

У нас стало совсем тихо. Колея посреди улицы заросла травой, пыли не было. Редкая телега, проезжающая по улице, имела определенный адрес, направляясь к кому-нибудь из наших соседей.

Было еще одно обстоятельство, способствующее тому, что мужики не любили ездить в город по нашей улице. У самых последних домов на выезде из города во всю ширину проезжей части посредине улицы весной после таяния снега и летом после дождей образовывалась довольно большая лужа. Объехать эту лужу было никак невозможно, так как с одной стороны мешали деревья, а с другой - канава. Переезжать лужу было небезопасно, особенно для тех, кто преодолевал ее в первый раз.

Я помню как опрокинулся в нее цыганский воз. Нам со старшим братом разрешили сходить посмотреть на это происшествие. Я видел, как распягли коня и вытащили телегу на сухое место, а бедные цыганки ходили в грязной и холодной воде, собирая вывалившиеся из телеги вещи. Другие цыгане стояли поодаль у своих подвод и о чём-то быстро и возбужденно говорили. Меня удивляло, что цыганские женщины ходили по воде, не подбирая своих длинных цветастых юбок и юбки выше колен были мокрыми. Вечер был прохладный и я думал, где же они просушатся. Когда было собрано все, что можно было собрать, цыгане повернули коней и поехали в поле.

Оканную лужу засыпали в начале тридцатых годов. Всякого рода неожиданности были редкостью на нашей спокойной улице и обычно жизнь на ней протекала мирно и благопристойно.

Ближе к вечеру, управившись с домашними делами, наша мама иной раз выходила на улицу посидеть на лавочке у калитки, ожидая нашего отца с работы. Солнце к этому времени уходило ближе к Пригородному и стояло где-то над домом Дороховых. Наша сторона улицы - солнечная, и тень от колодца у нашего дома сдвигалась в сторону наших ворот.

Редкие прохожие, все больше наши соседи, живущие дальше нас, возвращались с работы. Вот прошел странный человек Иванов, всегда одетый в серую толстовку с поясом, в сандалиях, в светлом картузе и в очках, с вечным потертым портфельчиком подмышкой. Наверно у портфеля не было ручки, потому что Иванов иначе не носил его, как только зажатым под рукой. Замкнутый, сосредоточенный вышагивает он длинными ногами мимо нашего дома и мама уважительно здоровается с ним.

Из-за угла Канатной улицы показалась группа женщин, конвоируемая милиционером. Эти женщины - заключенные новозыбковской тюрьмы; они всегда вызывали у меня страх и жалость. Тюрьма расположена на углу Красной, улицы и Красной площади, неподалеку от соборной Чудо-Михайловской церкви. Женщин после дневной работы ведут в тюрьму, а работают они в саду и на огородах, принадлежащих тюрьме. Целый квартал Канатной улицы между Кладбищенской и улицей Урицкого, рядом со старообрядческим кладбищем занимают эти огорода.

Усталые, молчаливые женщины, выйдя из-за угла, пошли посередине нашей Шеломовской улицы в свою тюрьму в сопровождении конвоя. То что их вели по проезжей части улицы, а не по стежке, где ходят обычные люди, с недоброй определенностью отдаляло этих женщин от простой человеческой жизни.

Мимо нашего дома прошел Дюбич, высокий строгий мужчина с небольшой интеллигентской бородкой в белой рубахе с поясом и в светлых парусиновых туфлях. Дотронувшись рукой до кепки, он раскланялся с мамой. Дюбичи живут ближе к концу нашей улицы, у них большой дом под железной крышей. Около них - колодец, который так и называют - у Дюбичей. Но вот странно, в большом доме Дюбичей проживают только три человека: этот мужчина, что поздоровался с мамой, и две женщины - жена и какая-то родственница. Женщины одинаково сухощавые, одинаково немолодые, с одинаковыми невеселыми лицами. Они никогда ни с кем не разговаривают, постоянно чем-то озабочены, и всегда все делают вдвоем: вместе ходят на базар, вместе жнут траву для скотины, вместе занимаются домашним хозяйством. Детей у них не было. Ни с кем из соседей они не общались, жили скрыто, калитка у них всегда была на запоре.

Напротив Дюбичей у Дороховых снимал комнату портной Лейба.

Немолодой тихий мужчина в черном поноженном костюме он идет по другой стороне улицы, идет так, как будто старается быть незаметным, как бы извиняясь за свое появление на людях. Над ним подшучивают, но необидно и незлобно.

Однажды на Пасху мой старший брат Леня послал меня к проходившему мимо нас Лейбе и подучил меня сказать ему: "Христос воскрес". Это было несколько позже, в голодный год и Пасха была бедная. Я подбежал к Лейбе и сказал ему христианское пасхальное приветствие.

Лейба нисколько не удивился, он остановился и наклонившись ко мне, ответил.

Воистину воскрес, - и, покопавшись в карманах, подарил мне десять копеек.

Наша улица никогда не была многолюдной и почти каждый человек, проходивший мимо нас, был знаком нашим родителям. К тому же у нашего дома был колодец и это представляло постоянную возможность общения с соседями. Вот и сейчас, гремя ведрами, к колодцу подошла наша близкая соседка Анна Савельевна, или Рябая Анютка, как ее обычно называли на улице. Она жила в своей маленькой хатке со своим тишайшим мужем - сапожником. Анна Савельевна была замечательной городницей. Грядки у нее всегда были своевременно вскопаны, засеяны и прополоты.

Усадьба Анны Савельевны единственная на нашей улице не имела настоящего забора и была отделена от улицы оградой из колючей проволоки. Это было некрасиво, но как-то искупалось тем, что сразу же за прозрачной оградой располагалась буйная зелень прекрасного города Анны Савельевны, а избушка ее стояла в глубине усадьбы и была почти полностью укрыта всякой растительностью и особенно цветущими золотыми шарами, или "цыганками", как называла их сама хозяйка.

Ограда же из колючей проволоки имела некую историю. Дело в том, что свою усадьбу Анна Савельевна со своим мужем Федором Андреевичем купили у женщины, которая имела на улице нехорошую репутацию. Эта женщина была ведьмой. Говорили, что по ночам она прыгала по кольям своей ограды и хотя никто не понимал для чего она занималась такой акробатикой, полагали, что если ведьма это делала, значит это было неспроста. Добрые люди посоветовали Анне Савельевне переставить колья ограды на новые места и тогда последствия деятельности нечистой силы не будут иметь никакого значения. С простотой и непосредственностью, свойственной характеру Анны Савельевны, она вкопала колья своей ограды на новые места, отчего ограда ее усадьбы дугой вылезла на улицу. Соседи на это закрыли глаза. Да и дело того не стоило, потому что никто на улице после этого ни разу не испытывал на себе никакого воздействия странного колдовства съехавшей с нашей улицы ведьмы.

Сама Анна Савельевна никакого дискомфорта от всего происходящего не испытывала, жила спокойно и просто: ходила на базар, топила печь, кормила мужа, ухаживала за огородом.

Она набрала в колодце воды, смотала веревку, сказала нашей маме, что у нее огурцы пустоцветом пошли на той грядке, что за сараев, после чего, вихляя нижней частью своего давно не стиранного сарафана,

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

понесла ведра с водой к своей колючей ограде. В это время из-за угла Канатной улицы показалась подвода. Это Нигрей возвращается домой с работы из гужконторы. Он живет наискосок от нас рядом с тетей Машей Юрченихой. Я до сих пор не знаю, фамилия у него такая Нигрей, или это уличное прозвище.

Усадьба Нигрея протянулась на целый квартал и заканчивалась глухим забором на улице Урицкого. И вот однажды Нигрею надоело жить на нашей улице, он разобрал свой дом и перетащил его на другой конец своей усадьбы и стал, таким образом, жителем улицы Урицкого. Но это его не надолго устроило, и он перекантовал свой дом опять на прежнее место.

Поглядеть на этого Нигрея, так ни за что не скажешь, что он такой беспокойный мужик - шутка ли два раза дом с места на место перетаскивать! - а вот неймется человеку, ищет чего-то.

Нигрей заехал на свой двор и закрыл за собой ворота.

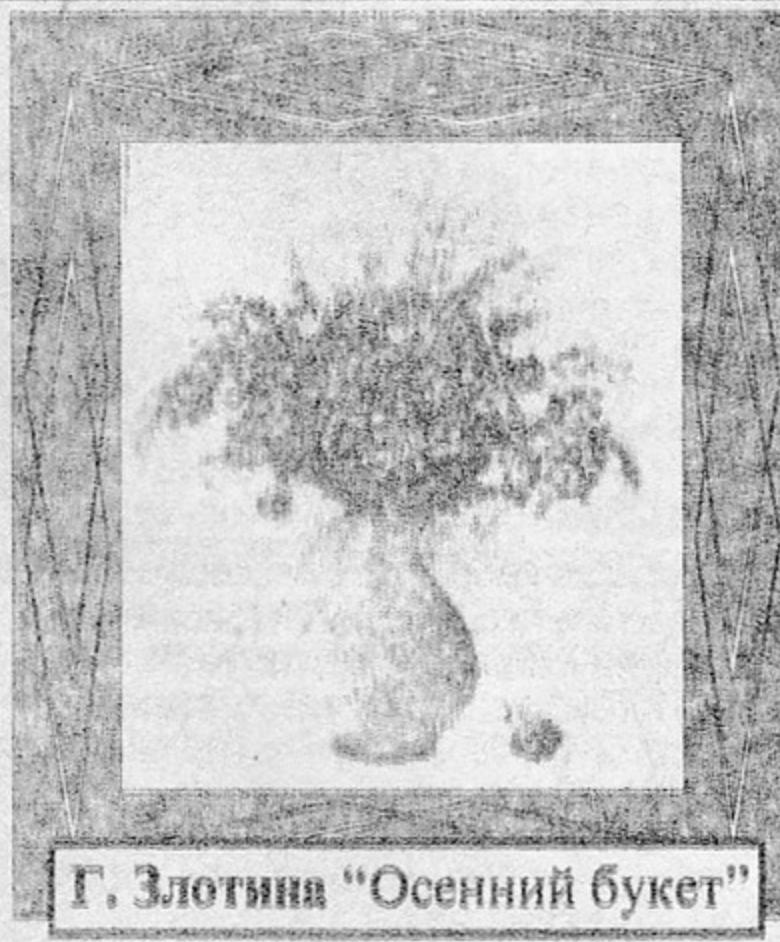
А вот и наш папа показался. Мама заметила его, когда он был еще далеко. Я бегу ему навстречу.

Позже к вечеру, когда солнце от дома Дороховых перемещается к Пригородному и тени от деревьев становятся длинными, возвращается с пастбища наше стадо. Пастух пригнал его с поля по Канатной улице и на перекрестках хозяинки разбирали своих коров. Стадо все уменьшалось и уменьшалось, пока последнюю корову не зазывала хозяйка где-нибудь на Верхней улице, или еще дальше. Пастух у нас хороший, не пьяница, никто на него не обижается, он много лет пасет наше стадо и знает всех коров. Если какая женщина зевается и не подоспевает на перекресток встретить свою корову, пастух сам отгоняет ее от стада в сторону и корова остается на своей улице.

У нас тоже есть корова, ее зовут Ранетка. Мама никогда не выходила за нее на угол и у пастуха никакой заботы о ней не было. Ранетка сама знала дорогу к дому и отделяясь от стада, как только оно показывалось из-за угла Канатной улицы, медленно и безшибочно шла домой. Она была красавицей симментальской породы, единственная в стаде. Белая с большими желтовато-коричневыми пятнами, крупная, очень спокойная и очень добрая. Мама встречает ее и открывает ей ворота - в калитку она не проходит. Ранетка становится у сарая на привычное место, мама ставит ей ведро с пойлом, садится на маленькую скамеечку и белые стрелы, ленясь бьют в чистый подойник и наполняют его свежим пахучим молоком.

Ранетка - добрый знак моего раннего детства, с ней связано представление о благополучной и спокойной жизни нашей семьи. Я не помню, как она появилась у нас - наверно это было до моего рождения - но я хорошо помню, как ее уводили с нашего двора. Черные дни начинились тогда не только для нашей семьи, но и для всей России...

Евгений МОСЯГИН

Г. Злотина "Осенний букет"

"Я ПОМНЮ ПЕРВУЮ ЛЮБОВЬ..."

(заметки к новому сборнику стихов)

Не так часто поэты нашего города издаются отдельно, чтобы это событие стало обыденным в культурной жизни Новозыбкова, поэтому выход в свет первого сборника стихов "Страна любви" Мая Владимира (Евгения Свистова), автора уже достаточно известного по публикациям своих отдельных произведений на страницах местной периодики, привлекло внимание любителей поэзии. Сегодня возможность издаваться получила каждый желающий, поэтому "издания первой руки" у нас уже давно не редкость, однако "проза жизни", захлестнувшая всех нас, в том числе и в литературе, как-то отодвинула на задний план потребность в высоком искусстве, мы забыли истинное его предназначение.

Соскучившись по простым человеческим чувствам, некоторые с недоверием отнеслись вначале и к новому сборнику, выполненному "заботами автора", тем более не свободному от недостатков всех местных изданий - слабых полиграфии и оформления, недостаточно точной корректуры, малого тиража. Однако все же суть творчества не в форме, а в содержании, которое, как зеленый росток, пробиваясь сквозь асфальт искусственных наслаждений, прокладывает себе путь к сердцу читателя. Иначе чем объяснить тот отнюдь не праздный интерес, дружно проявленный как в творческих кругах, так и на страницах нашей прессы к этому сборнику, где любая, открытая наугад страница, представляет, например, такие строки:

Я помню первую любовь.

Я не забыл ее начало.

*Тогда мелодия звучала -
без слов,*

про первую любовь.

Или

... Ты вошла -

*и сплетение рук,
Наших губ в поцелуе страстном
Утвердило,*

*что все вокруг
В этом мире, таком прекрасном,
Нам подвластно -*

тебе и мне.

Эта пронзительная интимность его лирики, даже какая-то обнаженность чувств, не стесняющая себя своей эмоциональностью, приближаясь к открытой конкретизации каждой строки, пропущенной через сердце ее создателя, не может не вызывать ответных, впрочем отнюдь не однозначных отношений. С одной стороны - полной доверительности автору, находя отзвук и своих чувств в этих строках, с другой - неприятие выставленных напоказ открытых нервов чужой души, отнюдь не юноши, но мужа.

Не собираясь впадать в полемику по этому поводу, и, в то же время, отстаивая право поэта на собственное видение и степень художественного обобщения в своем творчестве, хочется безусловно отметить, что, несмотря на определенные погрешности и недочеты, которые, думается уже стали понятны автору, в целом найденная и уже сложившаяся стилистика его стихосложения и творческая манера позволяют находить ту грань между высокопарностью и нарочитой грубоватостью, так свойственными некоторым другим нашим поэтам, образуя притягательную ауру золотой середины собственного поэтического языка. Этому, впрочем, не помешало даже включение нескольких стихотворений иного, философско-идейного плана, чего, думается, нельзя сказать о немного сырватой исторической поэме "Афиноген", не вписавшейся в общий строй сборника, очерченный определенными рамками уже самим своим названием. Впрочем, окончательный вердикт, несомненно, должен вынести читатель, а то, что сборник уже пользуется успехом, становится явным признаком того, что его автор - на правильном пути. Предлагаем познакомиться с несколькими новыми стихотворениями из этой книжки.

Н. ФЕДОРОВ

*Без конца и без края
остров любви.*

*Ты его,
ты его,*

*ты его посети.
Этот остров любви,*

*этот остров любви
В океане надежд,*

в океане судьбы.

*Когда года тебе не в радость
И одиночество - твой хлеб,
Не говори, что это старость,
Ты просто-напросто ослеп.*

*Твоя душа не видит света,
Огня любви, тепла огня...
Твоя огромная планета
В затмении собственного "Я".*

Май ВЛАДИМИРСКИЙ

*Упала чашка расписаная,
Та, что подарена тобой.*

Упала б чашка, но другая

Не так бы мучился виной.

Не так бы ползал по паркету.

Не так осколки собирал.

А взял бы веник и с налету

В совок без жалости сметал.

*Разбилась чашка дорогая
На горе видно, на беду.*

Разбилась, только бы другая.

Не так бы чувствовал вину.

Я говорю, но слов так мало.

Так мало слов, что я молю,

Чтоб ты душою услыхала,

Все то, что сердцем говорю.

ТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРА

ВЫСТАВКА Е. ЕФИМЕНКО

Первой персональной выставкой отметила свой отнюдь не краткий творческий путь, а в какой-то мере и юбилей, новозыбковская художница Елена Ефименко, живописные работы которой были представлены в зале искусств центральной библиотеки. Она хорошо известна нашим любителям искусств - ее картины неоднократно экспонировались на городских выставках. А как педагога Елену Макаровну с благодарностью вспоминают многие ученики - школьники и студенты педучилища, которым привила она увлечение творчеством.

Умение находить неброскую красоту в простых и обыденных мотивах отличает стиль ее самовыражения. Крыши домов из окна, скромные березки в поле, серое безмолвие весенней земли и тихие краски осени - это стихия творчества художницы, проникновенная задушевность пейзажных картин которой непременно вызывает ответные чувства у зрителей.

Несомненным достижением автора стала и серия прекрасно выполненных натюрмортов, в которых эмоциональное начало не подавлялось стремлением к лаконичности и этюдной точности цветовых решений, свойственных ее натурным работам.

Представленным в экспозиции был и портретный жанр.

Такое широкое знакомство с искусством этого живописца позволяет открыть еще одну страницу в истории художественной культуры города, где теперь по праву займет место и эта выставка.

К.ПОПОВ

Е.Ефименко
"Портрет дочери"

ГАЛИНА ЗЛОТИНА: ЦЕЛЬ ЖИЗНИ - ЭТО РАБОТА

Так уж свойственно человеческой натуре, что всю жизнь мы стремимся к познанию истины. Накапливая опыт человек стремится к самовыражению и у творческих личностей это выражается в конкретной форме, например, - в художественном произведении. Художница Галина Дмитриевна Злотина написала более пятидесяти картин. Ни одну из ее работ нельзя назвать беспликой. В каждой звучит авторская интонация. Если интересны произведения, значит и человек, создавший их, является неординарной личностью. Отметив недавно 75-летний юбилей персональной выставкой в клубе "Зыбчане", она делится своими воспоминаниями и размышлениями в интервью, краткое изложение которого вам предлагается.

Я всегда занималась творчеством. Есть способности, и они развиваются, когда много рисуешь. Желание работать - в этом-то по моему и талант. Научилась же производственному процессу, технике живописи у сестры, которая была членом Союза художников. Выйдя на пенсию увлеклась рисованием, и очень сильно. До изнеможения работала целыми днями. Прежде чем приступить, составляла план. Нужно знать, что хочешь сказать этой работой.

Есть работы 50-х годов. Самое первое серьезное произведение - "Звездное эхо", второе - "Симфония времени". Мы с сестрой много беседовали о создании мира, о потустороннем. Читали книги Циолковского, Хайяма, Авиценны. И вот это философское отношение к жизни выливалось на полотно. Это природное, не приобретенное: взгляд на жизнь формируется еще с детства. Его можно как-то углубить, а приобрести - уже не приобретешь.

Больше всего я люблю свою "Осень". Здесь интересная композиция, и цвет красивый. Люблю "Симфонию времени", где заложен глубокий смысл. Когда писала эту картину, думала о том, что на земле каждому отмерено свое время: бабочке сутки, человеку примерно лет семьдесят и т.д., а все вместе они создают симфонию времени.

Мой автопортрет ("Размышление") расшифровать можно так: рано или поздно человек приходит к "разбитому корыту". Это если считать по земным меркам. А если более глубоко, от всего что приобрели, формируется и обогащается душа, и в итоге все уходит туда, куда мы не знаем. Наш приход на эту землю не так прост, как нам кажется. Все говорят, что мы рождены для счастья. Думаю, что мы рождены для самоусовершенствования, а этого можно добиться через большой труд. И выходит, что цель жизни - это работа. Остальное все - сопутствующее. Я люблю очень море. Мне кажется, красивое море нет стихии. И этот изменчивый морской мир буду писать еще. Считаю что каждый художник должен отразить свое время. Так появляются картины, посвященные конкретным событиям, например "Молодогвардейцы" и "Накануне". Потом выходит, что под кистью получаются картины, которые при всей самостоятельности каждой, находятся в тесной взаимосвязи - в чем-то дополняют друг друга и являются разными этапами развития одной мысли.

Есть мечта написать нашу Троицкую церковь. Запомнились купола, горящие на рассвете красным цветом. Вообще, чтобы создавать, надо много читать, смотреть, думать.

Записала и подготавлила Г.Черноусова

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ

РОВЕСНИК ГОРОДА

Наверно каждый школьник, интересующийся историей нашего края, знает о том, как возник Новозыбков. Строки из универсала стародубского полковника Миклашевского, узаконившего поселение на нынешних землях города, достаточно известны. Выбитые в камне слова украшают памятный знак в сквере, заложенном в год 295-летия города. Можно их прочитать и на мемориальной доске нашего краеведческого музея, где указано и расположение, как доказали позднейшие исследования, уже стоявшей здесь слободы Новооселой, (затем Зыбкой), а именно, "...на урочище Зыбкой, ...над речкою Корною, у вершины, на дуброве". Уже исходя из этого описания, можно достаточно точно указать исторический центр - то место, где стояли первые избы наших предков. По-видимому, выбор и нынешнего центра города (Октябрьская площадь), и планируемого старого - Красной площади, были вовсе не случайны. Именно между ними, т.е. в районе улиц Набережная, Красная, Верхняя (Рокоссовского), Нижняя (Синицына), части Людковской (Наримановской), Богородицкой (Урицкого) и Никольской (Советской) находилось поселение, вытянувшееся вдоль берегов речек Зыбка и Карна.

Самое же высокое место над Карной (те, кто хорошо знает наш город, без труда его укажут)- это район нынешней пожарной части, школы №5 (бывшей управы) и участок улицы Синицына до пересечения с Бульварной. Здесь же находится и самый старый из сохранившихся в городе домов.

Указание "на дуброве" проливает свет на одну из причин появления здесь первопоселенцев. Именно росшая здесь дубовая роща стала источником строительного и поделочного материала для них. Вдобавок, расчистка лесов требовалась вольным хлебопашцам и для расширения земельных угодий.

Неужели не сохранилось ничего от той дубравы? Кажется было вырублено все и не осталось здесь ни одного старого дерева, свидетеля тех времен.

Оказывается, что не совсем так. Внизу, на другом берегу реки Карна, недалеко от места впадения в нее Зыбкой, рядом с мостом (у дома по ул. Набережной, 1), такой долгожитель-дуб, живая реликвия минувшей эпохи, сохранился. Сейчас трудно сказать, почему его не тронули. Возможно, что не мешал, и никому пока его место не потребовалось. А может быть у него хозяин? Во всяком случае красавец-исполин в два охвата толщиной мирно и тихо растет, судя по размерам, уже более трех сотен лет, то есть он не только ровесник нашему городу, но возможно и старше. Значит, когда сюда пришли селиться люди, он уже стоял здесь, среди леса, и также как теперь зеленели его листья.

К остаткам той дубравы можно отнести и дуб за гаражами здания городской администрации, а также на земельном участке дома по улице Рокоссовского 32. Но они гораздо моложе. По-видимому и то, что осталось от известного в прошлом "Пожарного сада" - первого городского парка, сейчас сквера у школы №1, ныне безжалостно вырубаемого, тоже первоначально было частью тех лесов, которые росли по берегам Карны. Несколько старых дубов стоят и в других местах Новозыбкова.

Думается, что такие реликтовые деревья, чудом сохранившиеся в черте города, являющиеся настоящими живыми памятниками, представляют безусловную историческую ценность для всех нас и должны стать предметом особой заботы, как краеведов, так и властей Новозыбкова, тем более следы покушений на них уже в наше время сохранили их стволы.

В январе будущего года исполняется 190 лет с тех пор, как город получил свое нынешнее название и статус уездного центра, а совсем скоро грядет и его 300-летний юбилей. Могучего современника тех далеких событий, под зеленеющей каждой весной кроной которого возможно отдохнуть и сам Еремей Карпов, проходили мимо те, кто основал наш город и жили в нем много лет тому назад, сегодня может увидеть каждый. И прикоснувшись, ощутить живую связь поколений в нескончаемой череде времен.

Н.ЗЫБКОВЕЦ

Фото
В. Кузеванова

"Зыбчане". Приложение к газете "Вечерний Новозыбков".
Учредитель В. Харкевич. Свидетельство №54.

Редактор приложения К.Попов, верстка В.Харкевич.
Адрес: Рокоссовского, 31. Тел. 2-31-03, 3-27-67. Тираж 990 экз.

Цена 50 коп.

(Для подписчиков газеты "Вечерний Новозыбков" - бесплатно).
Отпечатано офсетным способом в Новозыбковской городской типографии, ул Ленина, 12. Заказ № 658.